

Командование Отдельного Кавказского корпуса в кампании 1855 г. Крымской войны 1853–1856 гг.: выработка и реализация решений по курдскому вопросу

Статья посвящена функционированию командования Отдельного Кавказского корпуса в кампанию 1855 г. Крымской войны 1853–1856 гг., рассмотренному на материале выработки и реализации решений по курдскому вопросу. Новизна исследования в том, что на этом материале командование корпусом изучается впервые. Установлено, что при осуществлении курдской политики возникали серьёзные проблемы с управляемостью Отдельного Кавказского корпуса. В совокупности с результатами, полученными при исследовании боевых действий, это позволяет заключить, что плохая управляемость корпуса послужила причиной неполной реализации его возможностей в ходе кампании, и обозначить дальнейшие задачи, связанные с изучением темы.

Ключевые слова: Крымская война, Отдельный Кавказский корпус, командование, курды, Н.Н. Муравьёв, А.А. Суслов.

Крымская война 1853–1856 гг. – одно из крупнейших событий XIX в. в военной и политической истории не только России, но и всей Европы. Впервые со времени наполеоновских войн великие державы столкнулись в масштабном европейском конфликте, активно пробуя в деле арсеналы новой, индустриальной эпохи. Победа досталась тем, кто дальше продвинулся по пути экономического и, что немаловажно, технического развития.

Однако технологический разрыв между победителями и проигравшими совсем не носил судьбоносного характера. Если российское «поражение представляется не столь обескураживающим»¹, как справедливо отмечают авторы историографического сборника «Русская война», то этим мы обязаны и тому, что определённое превосходство англо-французского вооружения не давало союзникам непреодолимого преимущества. Более того, возведение технической отсталости в ранг основной причины поражения словно снимает с Русской Императорской армии ответственность за её неудачи и избавляет от необходимости анализировать собственно военные ошибки. Между тем, есть все основания полагать, что исход Крымской войны (как, в общем-то, и любой другой) определяли, в первую очередь, не технические, а вполне человеческие факторы, и прежде всего – руководство войсками. Не установив, как функционировало командование воюющих армий, в принципе невозможно понять ни ход, ни итоги главного конфликта середины XIX столетия.

¹ Багдасарян В.Э., Толстой С.Г. Русская война: столетний историографический опыт осмысления Крымской кампании. М., 2002. С. 227.

Есть две причины, по которым статья посвящена именно командованию Отдельного Кавказского корпуса в кампанию 1855 г. Во-первых, после побед 1854 г. русские войска в Закавказье прочно взяли стратегическую инициативу в свои руки, а ослабленный численно и морально противник перешёл к пассивной обороне. Вследствие этого ход войны на Кавказском театре военных действий (ТВД) в 1855 г. в наименьшей степени зависел от слабого и пассивного противодействия Анатолийской армии (турецкие войска в Восточной Анатолии) и в наибольшей – от действий русских войск. В таких условиях в ходе и результатах боевых операций должны были особенно ярко проявиться характерные особенности руководства с русской стороны. Во-вторых, именно на Кавказском ТВД в 1855 г. слабость противника и благоприятная стратегическая обстановка создавали для русских войск наилучшие за всю войну возможности успешно наступать и влиять на ход войны в целом. Руководство войсками Отдельного Кавказского корпуса в изучаемую кампанию приобретало принципиально важное значение для всей войны².

Но реализовать это потенциальное значение корпус мог только за счёт действий на Эрзерумском оперативном направлении. Без занятия Эрзерума – главного военного, экономического и административного центра региона – оперативные успехи под Ардаганом, Баязетом и Карсом трудно было перевести в стратегические. Таким образом, действия Кавказского корпуса на Эрзерумском направлении были потенциально наиболее значимы из всех операций 1855 г. в Закавказье, и с этой ключевой составляющей кампании необходимо начинать изучение деятельности корпусного командования на её протяжении.

Успешное наступление на Эрзерум требовало слаженных действий главных сил корпуса и автономного Эриванского отряда. Следовательно, изучать функционирование командования нужно на материале взаимодействия этих двух соединений и конкретно их командиров – командующего Отдельным Кавказским корпусом, наместника Кавказского, генерала от инфантерии Н.Н. Муравьёва и генерал-майора А.А. Сулова. Однако на протяжении кампании 1855 г. главные силы корпуса и Эриванский отряд провели лишь одну совместную операцию – Кёпрюкёйскую 18–30 июля. Её изучение позволяет сделать немало ценных для изучаемой темы наблюдений, но для выведения общих закономерностей необходима более широкая фактическая база. С этой целью полезно рассмотреть выработку и реализацию решений в отношении курдского населения оккупированных и сопредельных территорий.

В военной историографии ещё нет обобщающего исследования командования Отдельным Кавказским корпусом ни на протяжении всей войны, ни

² Подробнее о стратегической обстановке и предоставлявшихся возможностях см.: *Плотников Д.Ю.* К вопросу о реализации стратегических возможностей Кавказского корпуса в 1855 г. (на примере операций на Эрзерумском направлении) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных: Сборник материалов Международной молодёжной научной конференции. Новосибирск, 2014. С 94–103.

в кампанию 1855 г., ни даже на материале одного Эрзерумского направления. Частными сюжетами, имеющими значение для проблемы, в разное время занимались М.И. Богданович, У.Э.Д. Аллен, П.П. Муратов, Л. Горев и Дш.Ш. Кёртисс. Они отмечали сложности во взаимодействии, возникавшие при выступлении Эриванского отряда в начале июня и особенно – во время Кёпрюкёйской операции. Как правило, эти трудности ставились в вину либо командующему корпусом³, либо командиру Эриванского отряда⁴. Попытки проанализировать работу военачальников и в целом командования корпусом на материале невоенных сюжетов – таких, как проблема курдов, – неизвестны.

Историки курдского вопроса подошли к теме ближе. Их усилиями прослежена история русско-курдского взаимодействия в ходе войн XIX века⁵, включая и Крымскую войну. Период войны не всегда обращает на себя пристальное внимание – например, А.О. Победоносцева указывает лишь, что он «характеризуется более тесными контактами курдов с Россией»⁶, и констатирует связи между боевыми успехами русских войск и симпатиями малоазиатских курдов⁷. При более тщательном подходе возможны ценные выводы: так, Н.А. Халфин установил, что между Н.Н. Муравьевым и А.А. Сусловым возникали серьезные разногласия по курдской проблеме, и «Суслов и Лихутин (М.Д. Лихутин, начальник штаба Эриванского отряда – Д.П.) фактически саботировали предписания начальства»⁸ по этому вопросу. Но, не будучи заинтересованным в изучении Крымской войны как таковой, Н.А. Халфин никак не касается вопроса о функционировании командования Отдельного Кавказского корпуса.

Таким образом, в историографии установлены и сложности в управлении войсками, связанные со взаимодействием главных сил и Эриванского отряда, и разногласия Н.Н. Муравьева и А.А. Суслова по курдскому вопросу. Однако, рассматривая и то, и другое в качестве изолированных эпизодов, исследователи не использовали наработанный материал во всей его полноте для анализа командования корпусом. Цель настоящей статьи – установить, как выработка и реализация решений по курдскому вопросу иллюстрирует функционирование

³ Горев Л. Война 1853–1856 гг. и оборона Севастополя. М., 1955. С. 206; Curtiss J.S. Russia's Crimean war. Durham, 1979. P. 411.

⁴ Богданович М.И. Крымская война: 1853–1856 гг. М., 2014. С. 585, 590–591; Allen W.E.D and Muratoff P. Caucasian battlefields. Cambridge, 1953. P. 87.

⁵ Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. Современное политическое положение турецких, персидских и русских курдов. Исторический очерк. Тифлис, 1900.

⁶ Победоносцева А.О. Курды в русских периодических изданиях XIX в. // Вестн. С-Петербур. ун-та: научно технический журнал. Сер. 13, Востоковедение, африканистика. СПб., 2010. Вып. 1. С. 19.

⁷ Победоносцева А.О. Курды в русских периодических изданиях XIX в. // Вестн. С-Петербур. ун-та: научно технический журнал. Сер. 13, Востоковедение, африканистика. СПб., 2010. Вып. 1. С. 20.

⁸ Халфин Н.А. Борьба за Курдистан. Курдский вопрос в международных отношениях XIX в. М., 1963. С. 77.

командования Отдельного Кавказского корпуса и как полученные выводы согласуются с результатами анализа боевых действий.

В ходе боевых действий 1854–1855 гг. под контролем русских войск оказались значительные территории турецкого Курдистана, главным образом в Баязетском и Кагызманском санджаках. Также немало курдов проживало на сопредельных территориях (прежде всего – в районе городов Ван и Муш). Выстраивание отношений с довольно многочисленными и воинственными кочевниками, чтобы те, как минимум, заняли позицию благожелательного нейтралитета и не занимались разбоем на подконтрольных русским территориях, а как максимум – открыто выступили против турок, занимало в ходе войны видное место в закавказской политике России. Сам император накануне кампании 1855 г. обращал особое внимание на сношения с курдами, называя их «делом первостепенной важности»⁹. Действия Отдельного Кавказского корпуса в этом отношении вписывались в общие принципы, позднее сформулированным П.И. Аверьяновым: «Курдским главарям предлагали добровольный переход в русское подданство, обещая сохранить за ними все их права над подвластным ими народом и достаточное количество кочёвок, старались без крайней необходимости не раздражать их военными действиями, но в то же время не оставляли без сурового и жестокого наказания ни одного их вторжения и грабежа в наших пределах»¹⁰. Но если в самом общем виде такое описание подходит и для периода Крымской войны, то конкретные офицеры корпуса ставили на первое место разные части этой формулы. Наместник Кавказский, продолжая линию В.О. Бебутова (генерал-лейтенант В.О. Бебутов руководил русскими войсками на кавказско-турецкой границе в 1853–1854 гг.), и близкий к командующему полковник М.Т. Лорис-Меликов делали ставку на мирное выстраивание дружеских отношений с предводителями курдских племён через пожалование тем русских воинских званий и ценных подарков¹¹. Иначе считал ряд офицеров, включая А.А. Суслова и М.Д. Лихутина. С их точки зрения, действительное влияние на курдов оказывали «только близость наших войск к их кочевьям и страх наказания»¹².

Для выстраивания отношений с курдами Ванского и Мушского пашалыков командующий отправил в Эриванский отряд двух офицеров: полковника

⁹ Отношение кн. Долгорукова к ген. Муравьёву, от 6-го апреля 1855 года, №163. – Секретно // Акты Кавказской археографической комиссии (далее – АКАК). Т. XI. Тифлис, 1888. Документ 62. С. 82.

¹⁰ *Аверьянов П.И.* Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. Современное политическое положение турецких, персидских и русских курдов. Исторический очерк. Тифлис, 1900. С. 23.

¹¹ Отношение ген. Муравьёва к кн. Долгорукову, от 22-го марта 1855 года. – Секретно // АКАК. Т. XI. Тифлис, 1888. Документ 61. С. 79–81.

¹² Меры, принимавшиеся ген. Муравьёвым к привлечению кочующих в Ванском и Мушском пашалыках Курдов на нашу сторону // АКАК. Т. XI. Тифлис, 1888. Документ 434. С. 422.

И.А. Бартоломея и гвардии ротмистра Попко с задачей «приобрести... расположение»¹³ местных курдских вождей, для чего старший из офицеров вёз в качестве подарков ценные вещи и 3000 червонцев деньгами. Полковник Бартоломей, однако, жаловался, что с самого прибытия он столкнулся с противодействием А.А. Сулова и М.Д. Лихутина, настроенных в отношении курдского населения гораздо жёстче. В письме к Н.Н. Муравьёву полковник сетовал, что даже после того, как он «объявил им, что в[ашему] в[ысоко]-пр[евосходительству] угодно действовать на курдов другими мерами»¹⁴, те «нисколько не оставляют своего убеждения»¹⁵. Генерал Сулов, в свою очередь, писал командующему, что «подарки не принесли до сих пор никакой пользы»¹⁶. В ответ же на ряд небольших разбоев с курдской стороны командир Эриванского отряда организовал карательную экспедицию, которую командующий одобрил задним числом, «потому что это уже было дело сделанное»¹⁷ (Н.А. Халфин осуждает эту экспедицию¹⁸, но не упоминает о спровоцировавших её набегах). В результате окончательно отчаявшийся полковник Бартоломей донёс Н.Н. Муравьёву, что не имеет «в виду предметов для дальнейшей деятельности»¹⁹ и волей-неволей согласился с А.А. Суловым, что «нет уже места для действий на Курдов в видах дружелюбного их сношения с нами»²⁰.

Не останавливаясь на эффективности и предпочтительности того или иного подхода к курдской политике, следует перейти к главному: как описанные события характеризуют функционирование командования Отдельного Кавказ-

¹³ Меры, принимавшиеся ген. Муравьёвым к привлечению кочующих в Ванском и Мушском пашалыках Курдов на нашу сторону // АКАК. Т. XI. Тифлис, 1888. Документ 434. С. 422.

¹⁴ Меры, принимавшиеся ген. Муравьёвым к привлечению кочующих в Ванском и Мушском пашалыках Курдов на нашу сторону // АКАК. Т. XI. Тифлис, 1888. Документ 434. С. 423.

¹⁵ Меры, принимавшиеся ген. Муравьёвым к привлечению кочующих в Ванском и Мушском пашалыках Курдов на нашу сторону // АКАК. Т. XI. Тифлис, 1888. Документ 434. С. 423.

¹⁶ Меры, принимавшиеся ген. Муравьёвым к привлечению кочующих в Ванском и Мушском пашалыках Курдов на нашу сторону // АКАК. Т. XI. Тифлис, 1888. Документ 434. С. 426.

¹⁷ Меры, принимавшиеся ген. Муравьёвым к привлечению кочующих в Ванском и Мушском пашалыках Курдов на нашу сторону // АКАК. Т. XI. Тифлис, 1888. Документ 434. С. 426.

¹⁸ *Халфин Н.А.* Борьба за Курдистан. Курдский вопрос в международных отношениях XIX в. М., 1963. С. 78.

¹⁹ Меры, принимавшиеся ген. Муравьёвым к привлечению кочующих в Ванском и Мушском пашалыках Курдов на нашу сторону // АКАК. Т. XI. Тифлис, 1888. Документ 434. С. 426.

²⁰ Меры, принимавшиеся ген. Муравьёвым к привлечению кочующих в Ванском и Мушском пашалыках Курдов на нашу сторону // АКАК. Т. XI. Тифлис, 1888. Документ 434. С. 426.

ского корпуса? В этом отношении складывается любопытная картина: командующий корпусом, даже отправив соответствующим образом инструктированного офицера, оказывается неспособным навязать подчинённому свою волю и добиться от того точного следования указаниям начальника. Сложившаяся ситуация оказывается проигрышной для всех: подчинённый не может проявить инициативу, поскольку действует с оглядкой на иначе думающего командира, но и тому не под силу добиться точного претворения в жизнь своих планов.

При этом перед нами не изолированный эпизод. Происшедшее очень схоже с событиями неудачной для русских войск Кёпрюкёйской операции. В её ходе полковник А.М. Дондуков-Корсаков, командовавший авангардом главных сил и пользовавшийся редким доверием Н.Н. Муравьёва²¹, должен был войти во взаимодействие с генералом Суловым и способствовать точному следованию духу и букве приказаний со стороны последнего. Однако, несмотря даже на присутствие эмиссара командующего в лице полковника Дондукова, А.А. Сулов достаточно вольно истолковал приказания командующего, в результате чего противнику удалось беспрепятственно отступить и закрепиться на запасной позиции. Как и в случае с курдским вопросом, начальнику не удалось заставить подчинённого в точности выполнить свою волю.

На основании вышеизложенного можно с полным правом сделать вывод: у Н.Н. Муравьёва в кампанию 1855 г. были серьезные проблемы с управляемостью вверенного ему корпуса. Разумеется, очень простым и соблазнительным решением было бы просто возложить ответственность на непосредственного виновника – генерал-майора Сулова, как это делали, например, М.И. Богданович, У.Э.Д. Аллен и П.П. Муратов. Вина командующего Эриванским отрядом, неточно или нерадиво выполнявшего полученные приказания, очевидна. Но не стоит забывать и другой фундаментальный принцип военного дела: за огрехи подчинённого несёт ответственность начальник. В той же степени, в какой действия Сулова были результатом его личных качеств, они явились следствием существовавшей структуры управления Отдельным Кавказским корпусом и руководства Н.Н. Муравьёва. Если перед исследователем стоит задача не просто назначить виноватого, истолковав несколько изолированных эпизодов, а сформировать целостную картину функционирования командования в ходе кампании и извлечь из неё что-то ценное для истории военного искусства, упомянутый выше подход решительно недостаточен. Необходимо найти причины такой скверной управляемости, установить, не были ли они связаны с более общими тенденциями руководства войсками со стороны Н.Н. Муравьёва; наконец, выяснить, что командующий мог сделать в сложившихся обстоятельствах, чтобы преодолеть существующие недостатки и довести до максимума боевую эффективность своего соединения. Полученные результаты, в свою очередь, могут иметь значение и для изучения действий русского командования в ходе Крымской войны в целом.

²¹ Корсаков А.С. Воспоминания о Карсе // Русский вестник. 1861. № 8. С. 395.

Именно в этом направлении и предстоит продолжать работу. Разумеется, выводы, полученные в результате изучения командования на одном ТВД в ходе одной кампании, потребуют соответствующей проверки на других эпизодах конфликта. Даже на Кавказском ТВД стиль руководства войсками в 1854 и 1855 гг. заметно отличался в зависимости от того, возглавлял их Н.Н. Муравьев или В.О. Бебутов. Однако не подлежит сомнению, что без тщательного анализа командования в ходе всей войны (и особенно её важнейших кампаний, к числу которых относится Закавказская 1855 г.), невозможно составить полное и правильное представление о роли этого аспекта противостояния и его влиянии на окончательные результаты конфликта – в чём, собственно, и состоит задача военной истории.

Библиография

- Аверьянов П.И.* Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия. Современное политическое положение турецких, персидских и русских курдов. Исторический очерк. Тифлис, 1900. 494 с.
- Акты Кавказской археографической комиссии. Т. XI. Тифлис, 1888. 1035 с.
- Багдасарян В.Э., Толстой С.Г.* Русская война: столетний историографический опыт осмысления Крымской кампании. М., 2002. 239 с.
- Богданович М.И.* Крымская война: 1853–1856 гг. М., 2014. 672 с.
- Горев Л.* Война 1853–1856 гг. и оборона Севастополя. М., 1955. 520 с.
- Корсаков А.С.* Воспоминания о Карсе // Русский вестник. 1861. № 8. С. 337–423.
- Плотников Д.Ю.* К вопросу о реализации стратегических возможностей Кавказского корпуса в 1855 г. (на примере операций на Эрзерумском направлении) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных: Сборник материалов Международной молодёжной научной конференции. Новосибирск, 2014. С. 94–103.
- Победоносцева А.О.* Курды в русских периодических изданиях XIX в. // Вестн. С-Петербург. ун-та: научно-технический журнал. Сер. 13, Востоковедение, африканистика. СПб., 2010. Вып. 1. С. 14–24.
- Халфин Н.А.* Борьба за Курдистан. Курдский вопрос в международных отношениях XIX в. М., 1963. 171 с.
- Allen W.E.D and Muratoff P.* Caucasian battlefields. Cambridge, 1953. 614 p.
- Curtiss J.S.* Russia's Crimean war. Durham, 1979. 597 p.